

Окончание.
Начало на 1-й стр.

ваться. Второй раз изучали подшивку уже под другим углом зрения. Раз Макаренко, рассуждали мы, заведовал отделом писем, то вероятно будет предположить, что его подпись «растворялась» в рабковских материалах, которые, прежде чем попасть на страницы газеты, проходят через руки и сердце газетчика. И мы стали искать следы руки и сердца Ивана Макаренко в коротких заметках, заголовках. Заголовки как раз и привлекли внимание остротой, меткостью: «Самоснабженцы», «Зряплата», «По усам тек-

— война, беда, мечта и юность!»...

ЗА ЧЕТЫРЕ дня до начала Великой Отечественной войны Макаренко призывается в армию. Начал он ее старшим инструктором политотдела 38-й армии.

«Да! Дорогая сестра Маруся, — пишет он на фотографии, где они сняты вместе. — Это фото напоминает мне дни, когда я уходил на фронт политруком. Времени прошло много, теперь я повышаю свою командирскую квалификацию».

Потом пришло письмо из Москвы, из госпиталя. На фотокартонке Маруся уви-

Иван Васильевич Есипов — начальник второго листопрокатного цеха. Работает здесь со дня пуска цеха. А до этого биография Есипова складывалась как и у всех людей его поколения. В первые годы строительства Магнитки отец Ивана Васильевича приехал на стройку и трудился сперва на возведении цехов, а потом в различных цехах. Сын его учился в школе.

В 1941 году Есипов-младший окончил среднюю школу и был призван в ряды Красной Армии. После окончания танкового училища был направлен на фронт, где принимал участие в боях с фашистскими полчищами, освобождал захваченную врагом землю.

За мужество и отвагу награжден орденом Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, «За отвагу» и другими.

Через два дня участнику Великой Отечественной войны, ветерану комбината исполнился шестьдесят лет, но он, как и прежде, успешно руководит большим коллективом, который неоднократно выходил победителем не только среди цехов комбината, но и по отраслям.

Фото Н. Нестеренко.

◆ НЕ СТАРЕЮТ
ДУШОЙ ВЕТЕРАНЫ

Биография продолжается

Аркадия Степановича Баландина, старшего инженера управления главного энергетика, знают как опытного работника, ветерана управления, заслуженного энергетика РСФСР. Ему 72 года, давно заслужил право на отдых, но он, как прежде, живет в жестком ритме рабочего человека. Энергии и работоспособности ему не занимать, и главная заповедь коммуниста: приносить пользу, пока бьется сердце, находится в гармоничном согласии с устремлениями его души. Откуда в наших бесценных стариках эта неуемная энергия, эта огромная сила жизни? — часто задает вопрос молодежь. Ответом может служить биография людей старшего поколения, многие страницы которой являются как бы иллюстрацией к биографии страны.

На роду у одного из семерых детей крестьянина Баландина была написана тяжелая отцовская доля. Родился он за семь лет до революции в деревне с названием Заборная. Но пока паренек рос, в России многое успело перемениться, и учиться ему довелось уже в советской школе: сначала в сельской, а потом в судомеханической на пермском заводе «Старый бурлак». Здесь он обучился ремеслам столяра, жестянщика, литейщика, кузнеца, токаря. Затем был командирован на электротехническое отделение политехникума. Сразу после его окончания попросился на знаменитую стройку — Магнитострой. Но прежде его командировали на передовые заводы и стройки Москвы, Ленинграда, Харькова. Маштабы новостроек, где происходило что-то удивительное по силе, размаху, ошеломляли молодого паренька и окончательно решили его дальнейшую судьбу. Помощником прораба начинал он на Магнитке строить вторую временную электростанцию, в начале войны возглавил строительство новой ПВЭС № 2, потом стал заместителем

главного энергетика комбината по электростанциям. В суровое военное время Аркадий Степанович получил партийный билет, что означало удвоить и без того тяжелую ношу, лежавшую на плечах каждого, кто ковал победу на фронте и в тылу. За выполнение важных заданий в жестком ритме рабочего человека. Энергии и работоспособности ему не занимать, и главная заповедь коммуниста: приносить пользу, пока бьется сердце, находится в гармоничном согласии с устремлениями его души. Откуда в наших бесценных стариках эта неуемная энергия, эта огромная сила жизни? — часто задает вопрос молодежь. Ответом может служить биография людей старшего поколения, многие страницы которой являются как бы иллюстрацией к биографии страны.

Такая до краев наполненная жизнь была за плечами Баландина, когда время подошло к пенсии. Поскольку второе мнение быть не могло — все отлично знали, что без работы Аркадию Степановичу не прожить, — ему из самых добрых побуждений, щадя силы и здоровье, предложили выбрать что полегче. Он и выбрал «полегче» — охрану окружающей среды. Так началась вторая часть его биографии.

Десяток лет назад избранная Баландиным сфера очень напоминала целину. Аркадий Степанович застал еще те времена, когда хозяйственники закрывали глаза на охрану окружающей среды, ставя во главу угла только план. Средства на природоохранные цели, строительство очистных сооружений выделялись, но зачастую плохо использовались. Гребовалась прежде всего экологическая перестройка, и Баландину здесь очень помогли жизненный опыт, хорошее знание людей и производства.

Одной из первых побед природоохранной службы комбината, в которой есть и доля Аркадия Степановича, было «оживление» заводского пруда. Не без его участия в ряде цехов появились новые очистные сооружения.

В последние годы охране

окружающей среды партия и правительство уделяют пристальное внимание, взгляд хозяйственников на эти вещи во многом изменился, однако надобность в таких людях, как Аркадий Степанович Баландин, не отпала. Он является членом президиума городского общества охраны природы, недавно вернулся с областного совещания, где решалось множество вопросов, начиная с воспитания у молодежи уважения к природе и кончая мероприятиями по охране окружающей среды от промышленных выбросов.

Много проблем и на комбинате: и в строительстве пылеулавливающих установок, и в их эксплуатации. Важной задачей остается хозяйское использование вредных отходов, их применение в народном хозяйстве. Сейчас, например, в огнеупорном производстве проводится комплекс работ по улавливанию дорогостоящей шламной пыли и вторичному полезному ее применению.

И вновь встречи с людьми, выходы на объекты. Приходится и объяснять, и убеждать, и требовать. Деньги — деньгами, планы — планами, а без личного заинтересованного участия в таком важном деле, как охрана окружающей среды, не обойтись.

...В тридцатые годы одновременно со строительством комбината приехавшая к горе Магнитной молодежь, а вместе с ней и Аркадий Баландин, заложила на левом берегу большой парк. Вот уже пятьдесят весен он одевается в зеленые одежды, радуется глаз горожан, освежает воздух. Этой традиции — строить, не обижать природу, производить металл, помнить о чистом небе и чистой воде, — Аркадий Степанович Баландин остается верным всю жизнь.

В. ИВАНОВА,
научный сотрудник городского краеведческого музея.

Е. ТУРКИНА.

Комиссар

ло... Недостатки бичевались лихо, неспоря на лица. Уже потом от Марии Яковлевны мы узнаем, что ее брат был человеком волевым, решительным, смелым, борцом по натуре. Очень любил поэзию Лермонтова, сам писал стихи и, бывало, говорил: «Пушкина из меня не выйдет, зато Макаренко получится».

Посмотрите на фотографию на 1-й странице. Тот счастливый случай, когда черты лица и черты души в согласии друг с другом. Довелось видеть и другие снимки. Везде этот крупный, волевой упрямо сжатый рот и неожиданно буйные волны кудрей над высоким лбом. Он боролся с ними, как мог: стягивал сеткой, смачивал водой. Хотел выглядеть старше, а в душе бушевала юность.

Факты его биографии тоже свидетельствуют о незаурядном характере. После семилетки подался за тридевять земель от родного гнезда строить Магнитку, потом перетянул из деревни отца и всех остальных членов семьи. В характеристике, выданной для поступления в военное авиационное училище, написано: «Проявил себя только с лучшей стороны. Как лучший комсомолец рекомендован в кандидаты ВКП(б)». Он мог бы стать летчиком, поэтом, журналистом, партийным работником (после редакции работал в Кировском райкоме партии), но — «как это было, как совпало

дела на гимнастерке брата две нашивки за ранения. Там же была приписка: «Не отделил еще фашист такой пули, чтобы убить меня».

...Уже после похоронок пришел письмо из части, где воевал Иван. Там было написано, что майор Макаренко заменил погибшего командира и, возглавив контратаку, пал смертью храбрых. В том же году младший брат Степан, прибавив себе лет, пошел на фронт добровольцем, чтобы отомстить за брата. Победу встретил в Германии.

...Когда из Москвы приехал в гости внук Ивана Яковлевича, Илюша, Мария Яковлевна все хотела показать ему почтовую открытку, которую еще до войны прислал ей старший брат. «Вот что я думаю, милая сестренка, — писал он. — Лучше пожить немного, но гореть большевистским пламенем, чем жить долго и быть балластом в обществе». Хотела показать, да не решилась. Пусть Илюша подрастет.

Е. КАРЕЛИНА.

От редакции: Многие в биографии Ивана Яковлевича Макаренко неизвестно, слишком мало осталось людей, знавших его. Возможно, его судьба заинтересует красных следопытов подшефных школ. Редакция будет благодарна тем, кто дополнит рассказ о Макаренко новыми штрихами.

◆ И СЕГОДНЯ
В СТРОЮ

Детство было коротким. Четырнадцать лет в многодетной семье Юра остался старшим — опорой и надеждой матери, четырех братьев и сестры.

Крепился в семье. Мать пошла работать. На столе не всегда был кусок хлеба, однако лишения неслись молча, знали, что скоро в семье станут работать вдвое, «тогда и хлебушка будет вдоволь, и к хлебушку» — говорила мать.

И вот настал тот день. Юра закончил учебу в ФЗУ, стал работать помощником машиниста паровоза. Но радость была недолгой. Началась война. Юра сразу повзрослел. Перевозимые им грузы уже становились не просто грузами, а военными. В этом была и гордость, и ответственность.

В октябре 1942 года девятнадцатилетнего Юру заменил другой паренек. Юра отправлялся на фронт...

Курс молодого бойца не затянулся. И вот парень с такими же молодыми, как он, солдатами уже под городом Велити. На подходе несколько раз попадали под обстрел. Но это еще не было боевым крещением. Настоящее крещение получил стрелок Юрий Левчен-

ко в ожесточенных траншейных боях за город под шквальным огнем и бомбежками.

Тут все перемешалось, вспоминает Юрий Павлович. Уши уже не воспринимали грохота взрывов, все слилось в единый нескончаемый гул. И вот затишье. Нужно занимать оборону во вражеских траншеях, выбивать из них противника. Случилось так, что Юрий вырвался вперед, скользнул по брустверу и оказался на дне траншеи. Стонали раненые, лежали в застывших позах погибшие — и наши, и противника. Юрий впервые смотрел смерти в лицо. Ринулся вдоль траншеи — может, где противник затаился. Никого. Но за поворотом вздрогнул всем телом: прямо на него, озверело зыркая по сторонам, с автоматом на изготовке надвигалась огромная туша фашиста. Юрий припал к обшивке, затаил дыхание. Стрелять было нечем. Патроны кончились. Тяжелые шаги уже были совсем рядом, показался ствол вражеского автомата, сухо рванула слух короткая очередь... Но осеклась. В следующий миг автомат противника беспомощно качнулся в пространстве, повис.

Тут Юрий не удержался, не выдержал затухающего взгляда противника — побежал назад к своим боевым товарищам.

— Ты чего? — спросил Юрия.

— Немца приколот.

— Так чего же бежишь?

— Так он же страшный...

Все рассмеялись. Но когда подошли к повороту траншеи, у многих мурашки под кожей пошли. Трудно было представить поединок опытного противника с молодым шулым солдатом. Но промахнулся в тот момент Юрий, спасу — что было бы со взводом солдат, у которых на двоих по одному патрону осталось.

Этот случай придал Юрию сил, уверенности. Хотя еще долго противная дрожь ощущалась в душе, но враг больше не казался «живучим чудовищем». И в этот же день Юрий вновь подтвердил, что он стал настоящим солдатом.

Освободив траншеи, взвод попал под сильный пулеметный обстрел вражеского ДОТа. Стояло только подкинуть ком земли, как он тут же, расстрелянный, рассыпался в пыль.

Юрий как самый маленький и быстрый под прикры-

тием огня товарищей, с противотанковой миной в руках, до выскохшего и оборотелому бурьяну пополз к огневой точке. ДОТ не утихал, поливая огнем траншею, простреливая подброшенные камни, вещмешки, поднятые на штыках каски — это наши отвлекали врага.

Юрию удалось запозлти с тыльной стороны ДОТа. Враг был настолько уверен в своей неуступности, что даже оставил приоткрытой дверь ДОТа.

Мгновение, и противотанковая мина влетела в самое логово. Раздался оглушительный взрыв. Дверью Юрий был отброшен далеко в сторону, долго приходил в себя. Но на душе было радостно. Хотя и не слышал, о чем говорят его товарищи, но понимал — его благодарил, ДОТ был обезврежен, заглохли его четыре пулемета, уничтожено восемь фашистов...

Юрия больше не прижимали к земле пули, громящие взрывы. Оправился от удара и с еще большей яростью стал бить врага. Его мужеству, военной смекалке дивились сверстники. Каждый из них был готов идти с ним в любые атаки.

На рассвете, когда устано-

вилась непривычная, режущая уши тишина и бойцы были готовы отправиться на отдых, Юрий расслышал нарастающий и приближающийся гул. Десятки пар настороженных глаз устремились в сторону звука. Самолет шел на бреющем полете с нашей стороны, и трудно было определить, чей он. Лишь в последние секунды кто-то крикнул:

— Мессер!

Никто и не заметил, как Юрий еще до крика метнулся в сторону и припал к трофейному пулемету. Раздалась длинная очередь, бойцы припали к земле. А когда гул самолета отдался, все с изумлением смотрели ему вслед, на его горящий фюзеляж. Самолет с ревом и скрежетом врезался в землю на нейтральной полосе...

Так Левченко, получив свою первую награду — орден Отечественной войны II степени.

Вскоре Велиж был взят. Под натиском советских частей враг отступал. За взятие города Юрия ожидала вторая награда — орден Красной Звезды.

С боями прошел Юрий Павлович Латвию, Литву, Пруссию. В одном из сражений, 29 октября 1943 года,

был ранен. Два месяца и двадцать дней госпитализирован. Но все же встать в боевой строй было не суждено. Юрия Павловича по гражданской специальности направляют в железнодорожную часть.

И снова военные грузы, санитарные поезда, обстрелы, бомбардировки...

Так, на железнодорожных путях Юрий Павлович и встретил День Победы, потом вел первый эшелон демобилизованных. И это был груз самый дорогой, самый запоминающийся.

После демобилизации Юрий Павлович вернулся в Магнитогорск, многие годы работал в коксохимическом производстве.

Не стал бы он оформлять себе пенсию — но контузия с годами дала знать о себе. Однако комбинат не покинул, пошел на участок сварки центральной технологической лаборатории УГМ, и на новом месте вскоре становится уважаемым, опытным специалистом по наладке электроаппаратуры.

— Труд есть главный лекарь всех недугов, — говорит Юрий Павлович и смеется. — Сад завел, рыболовные снасти, — а это и есть лучший отдых.

В. СОТНИЧЕНКО.

КУРС МУЖЕСТВА